Развитие норм отечественного законодательства о применении психического насилия при совершении преступлений про¬тив собственности

Идилов Шарани Кожахмедович
магистрант направление подготовки 40.04.01. Юриспруденция
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"
E-mail: bela_007@bk.ru

Обращается внимание на то, что в настоящее время продолжается дискуссия по поводу толкования термина «психическое насилие» как среди российских специалистов, так и среди правоведов в странах, имеющих значительный опыт исследования психического насилия как способа совершения преступлений против собственности. Анализ взглядов отдельных российских и зарубежных исследователей на понятие психического насилия позволяет автору прийти к собственному пониманию феномена психического насилия как способа совершения преступлений.

Под психическим насилием понимает умышленное противоправное общественно опасное воздействие на психику человека, осуществляемое помимо его воли либо вопреки ей, а также использование эффекта от ранее совершенного в отношении потерпевшего насильственного посягательства. Видами психического насилия являются обман в активной форме, угроза, издевательство на глазах у потерпевшего над его родными или близкими, жестокое обращение с животными, управляемое воздействие на психику.

Регулирования ответственности за имущественные преступления и за применение психического насилия в процессе их совершения в различные исторические периоды развития Российского государства разнятся. Нами рассматривались нормы об ответственности за насильственные имущественные преступления, содержавшиеся в различных источниках права в России со времен Древней Руси до наших дней. Наблюдая за становлением уголовной ответственности за разбой и грабеж, соискатель резюмирует, что изначально именно грабеж являлся насильственным хищением, а разбой относился к преступлениям против личности. Об этом свидетельствуют договоры с греками, заключенные еще князьями Олегом и Игорем в 911 и 945 гг. соответственно.

Сделан вывод о том, что впервые на законодательном уровне психическое насилие как возможный способ совершения преступлений было закреплено в нормах Уложения 1845 г., тем не менее понятие психического насилия не предлагалось. Источники русского права, следующие за Уложением 1845 г., вплоть до Уголовного кодекса 1996 г., включают нормы о психическом насилии, но также не предлагают его определения и, основываясь на историческом опыте, выделяют как основной вид психического насилия только угрозу, что, по мнению автора, неверно. Ошибочность точки зрения на угрозу как на единственный вид психического насилия подтверждается и взглядами ведущих ученых в данной области.

Поэтому автор приходит к выводу, что отечественное законодательство характеризуется несколькими тенденциями: стремлением законодателя учесть все возможные виды психического насилия в отдельных разделах, главах и статьях Уголовного кодекса; выделением в самостоятельные составы деяний, сущностью которых является применение психического насилия к потерпевшему (угроза, оскорбление); использованием преимущественно интеллектуальных способов воздействия на человека для совершения имущественных преступлений и отражением указанных способов в нормах закона (например, вымогательство); поглощением грабежа разбоем

на начальном этапе развития уголовного законодательства, переходом разбоя из категории преступлений против личности в посягательства на имущество и последующим выделением из состава разбоя самостоятельного состава грабежа.

Нами проанализированы источники права как романо-германской, так и англосаксонской правовых систем. Особое внимание уделено видам психического насилия, выделяемым законодателем в зарубежных нормативно-правовых актах. В результате сделан вывод, что уголовные законы государств СНГ по форме и содержанию во многом подобны российскому, о чем свидетельствуют Уголовные кодексы Азербайджана, Таджикистана, Узбекистана, Республики Беларусь.

Зарубежное законодательство характеризуется детализацией видов психического насилия и указанием их в диспозициях статей в качестве средств и способов совершения преступлений, в том числе и имущественных. Зарубежный опыт позволяет рекомендовать законодателю обратить внимание на возможность отражения в законе такого способа совершения преступления, как гипноз (по примеру УК Аргентины), а также на то, что в уголовных кодексах некоторых государств (УК КНР и др.) не предусмотрен такой состав, как разбой, а соответствующее деяние охватывается нормой, предусматривающей ответственность за грабеж, что подкрепляет сделанный ранее вывод о нецелесообразности присутствия ст. 162 в УК РФ.

Литература:

1. Бидова Б.Б. Соотношение принципов уголовного законодательства и уголовно-правовой политики //Молодой ученый. 2013. № 10. - С. 423-425.
2. Бидова Б.Б., Ганаева Е.Э., Муцалов Ш.Ш. Уголовное право: особенная часть Учебник. В 2-х томах. – Кисловодск: Магистр, 2016. – 399с.